
ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК: 617(092)

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ САВИНЫХ (1888–1963): ИЗ ПЕРЕПИСКИ УЧЕНОГО

М.Ю. Тюкалов, С.А. Некрылов

Рассматривается источниковый потенциал писем А.Г. Савиных для реконструкции его научной биографии.

Ключевые слова: биографистика, Сибирь, история сибирской медицины, история научной школы А.Г. Савиных.

Письма являются важным историческим источником по истории науки и высшего образования, интеллектуальной истории в целом. Это относится в первую очередь к эпистолярному наследию деятелей науки, просвещения и культуры, причастных к этому государственных деятелей. Письма являются первоклассным биографическим источником, характеризующим этапы жизненного пути людей, связанных с высшей школой, их научную, педагогическую и общественную деятельность. Ценность эпистолярного жанра состоит и в том, что он помогает раскрыть духовную сущность человека, его личность, переживания и сомнения, наконец, формирование его как ученого и гражданина. Однако исследователь, работающий с этим источником, сталкивается с решением целого ряда трудоемких задач. Необходимо определить место, время, цель написания писем, а в некоторых случаях очень сложно выяснить авторов писем и их адресатов, разобраться с почерком и т.п.

Выдающийся советский хирург, организатор науки и здравоохранения, академик АМН СССР Андрей Григорьевич Савиных (1888–1963) оставил после себя дневники и письма, хранящиеся в его личном фонде в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Ф. Р-1584). Если дневники в большей степени касаются повседневной жизни ученого, то письма, которые он писал родным и близким во время своих командировок, содержат ценную информацию, характеризующую его как хирурга и ученого. Эпистолярное наследие А.Г. Савиных велико, помимо родных, среди его адресатов много известных ученых, организаторов науки и здравоохранения. Это С.И. Спасокукоцкий, Ф.Г. Углов, Б.В. Петровский, А.А. Вишневский, Н.Н. Блохин, Д.А. Жданов, А.И. Савицкий и др.

Особый интерес представляют его письма в Томск из Москвы, датированные 1938–1939 гг. В

одном из них, от 15 января 1938 г. А.Г. Савиных сообщил о своем докладе на заседании Московского хирургического общества 13 января о радикальном лечении рака. Вот, что он писал: «Было сначала как-то не так удобно, не так просто выступать перед светилами хирургии в Москве. Но ничего, призвал свои нервы к порядку и доклад провел хорошо. Картина приятного впечатления увеличилась еще и от моих художественных плакатов и альбома». Далее он написал о том, что московские светила признали его достижения. А.Г. Савиных привел слова выдающегося отечественного хирурга, заведующего кафедрой госпитальной хирургии медицинского факультета 2-го Московского университета В.С. Левита, который еще в 1928 г. впервые в СССР произвел резекцию кардиальной части желудка по поводу рака. Профессор Левит, пишет А.Г. Савиных, сказал: «СССР по этому вопросу идет впереди, а из нас – уважаемый докладчик». В последующих строках письма он с удовлетворением сообщил о признании московскими специалистами его методики: «Все собираются, в подходящих случаях, применить мою методику оперирования». «Доклад, – писал он, – закончился бурными аплодисментами. После доклада корифеи хирургии рукопожатиями поздравляли меня с достигнутыми успехами. Вы, конечно, поймете то мое душевное состояние, которое, можно сказать [...] в своей жизни, я переживал. Хорошее душевное состояние было и после докладов и в Томске. Разница здесь та, что в Москве меня аттестовали как первого, передового работника в этой, как сказал проф. Левит, самой труднейшей области хирургии, лица, которые сами ведут упорную работу в этой части. Больше всего, они ее и начали у нас в Союзе – профессора Левит, Герцен и Савицкий. Теперь эти лица меня поздравляют с успехами, приходят в ученики ко мне, говорят, что вашей методикой мы попробуем

в первом же подходящем случае оперировать» [1. Л. 24].

Далее А.Г. Савиных сообщил о реакции присутствовавших на его докладе московских хирургов. «Я, – пишет он, – после заседания еще с час времени вел разговоры и пояснения на счет своей операции с большой группой хирургов, молодых и старых, которые меня окружили. В это время Маруся (жена А.Г. Савиных, – М.Т., С.Н.) уже стояла в очереди к вешалке! (нас было сотни две). Здесь она, как во всякой очереди, слышала со всех сторон прославление периферии, противопоставление периферии центру» [1. Л. 24]. Предложенный А.Г. Савиных метод в хирургии средостения и органов грудной клетки получил высокую оценку. В 1938 г. он был удостоен премии Народного комиссариата здравоохранения СССР [2. С. 131].

Другие письма А.Г. Савиных, адресованные его жене, Марии Ивановне, датируются январем 1939 г., когда томского хирурга вместе с 4 помощниками пригласили в Москву прооперировать больных по разработанной им методике. В одном из писем он пишет: «... Мне сделали самый высокий почет, небывалый ещё в истории нашей хирургии – пригласили в столицу прооперировать... Думаю, всем ясно, что от меня потребовали (в дружественной форме) всех доказательств моей работы, или даже иначе – показать, что это – работа, а не выдумка. Отказаться от предложенного «почёта» (прооперировать в Москве) – дело простое, многие мне так и советовали. Отказаться – значит вызвать подозрения, недоверие, т. е. все свои достижения если не свести совсем на нет, то, во всяком случае, резко их умалить. Вот те мысли, которые были передо мной и день и ночь. Решение у меня было сразу одно – оперировать я должен. С другой стороны, я знал, как бы кто там ни говорил, успех операции разрешал всё в моей личной, научной жизни» [3. Л. 15].

А.Г. Савиных описал свое состояние во время операции, которую он выполнил в институте им. Склифосовского. Вот, что он пишет: «Вот то настроение, то внутреннее состояние, когда я, внешне спокойным, приступал к операции в институте Склифосовского у проф. Юдина, когда я решился выступить на общественный смотр и суд хирургов столицы. В довершение всего, еще для большего переживания, я согласился оперировать не простого пациента, а врача, и при этом – работника

института Склифосовского. Сколько нужно было проявить силы воли, выдержки и сообразительности, дабы эта – самая сложнейшая операция – была бы выполнена хорошо, и результаты её были прекрасны. Операция была 7-го, теперь – 14-е больной себя чувствует прекрасно, значит, основной экзамен сдан! До этого дня я был скован и в мыслях, и в движении, дабы эти мысли кому-либо передать. Думаю, что моё состояние будет ясно и понятно для Вас» [3. Л. 16].

В письме приводится подробное описание обстановки, в какой производилась сама операция. «Коллектив врачебный и сам Юдин, – пишет А.Г. Савиных, – встретили нас внимательно (внешне). Предоставили нам операционную и организацию к операции в полное наше распоряжение. Почти всё от начала до конца мы подготовили и проверили сами. Из числа их был привлечён один сотрудник в качестве ассистента – третий. Подавали материалы и инструменты тетя Дуня и ихняя операционная фельдшерница – двое. Зрителей было очень много, столь же, как у нас на юбилее, но с той разницей, что каждый из них, в своём роде, был столичный зубр. С некоторой дрожью в руке была начата операция. Вскоре же от ее начала она перешла в обычный для меня характер оперирования и со всей тщательностью и подробными пояснениями через 3 часа 40 мин. с успехом закончена – удалил полностью раковую опухоль входа в желудок. Тут же в операционной начались расспросы, разговоры, похвалы и т. д. Все были довольны безгранично, все высказывали восторг по поводу той техники, в основе которой заложена тщательность и бережность к тканям и органам больного. Все предсказывали успех от этой операции, и они не ошиблись!». Помимо этой операции, А.Г. Савиных пришлось по просьбе замнаркомздрава прооперировать еще одного больного, как он пишет, «старого партийца». Однако из-за плохой работы сердца больного целиком выполнить операцию не удалось. Еще одна операция была проведена 13 января в клинике Левита, но радикального вмешательства выполнить не пришлось, так как «опухоль кардии далеко зашла». «Тем не менее основные детали операции, – пишет А.Г. Савиных, – я им показал». Томский хирург оперировал также и в Центральном онкологическом институте у проф. Герцена. Последний, узнав о произведенной А.Г. Савиных операции в институте им. Склифосовского и о том, что она

прошла успешно, поехал осмотреть больного. А.Г. Савиных пишет: «Когда я с ним встретился на заседании, он сказал: «Хорошо Вы оперируете, больного Вашего я уже видел, прекрасно, учите нас». По голосу и манере было слышно и видно, что здесь похвала и колкость на основе зависти. Одним словом, я теперь превратился в Москве в лицо легендарное, которое всех встряхнуло, и встряхнул всех по-своему» [3. Л. 19].

О том, какую высокую оценку получил томский хирург от столичных коллег, можно судить по следующим строкам его письма. «И на самом деле, в нашей истории хирургии, пожалуй, это первый случай, когда с периферии в центр приезжает хирург[ический] отряд, который приглашают показать операцию. Проф. Плоткин предложил мне мою работу перевести на французский язык и направить в главный французский журнал хирургии, дабы мир поскорее узнал наши советские достижения. Одним словом, мы здесь окружены громадным общественным вниманием, и, нужно правду сказать, – заслуженным, так как такие поступки, что мы делаем, мои коллеги называют героизмом» [3. Л. 19].

В последующем письме А.Г. Савиных сообщил о том, что первая операция, выполненная им в Москве, дала хорошие результаты: больной доктор, которому провели радикальную операцию, чувствовал себя прекрасно. На 17 января было намечено выступление в Московском областном клиническом институте, а 23 января предстояло сделать доклад в Московском хирургическом обществе с демонстрацией. Обеспокоенный таким повышенным вниманием, А.Г. Савиных сетовал жене: «Одним словом, мы здесь превратились в легендарных людей, о которых в кругах медиков неумолкаемый разговор. Мои помощники избирают золотую середину, начинают роптать против такого широкого оперирования. Говорят, что мы приехали прооперировать одного, ну двух больных, а теперь, оказывается, каждая клиника подготавливает нам больного. Так мы ничего и не увидим в Москве, говорят они. С др. стороны, может получиться и неудача. Тогда умалят наши достижения. Их соображения правильны!» [3. Л. 11].

В то же время он понимал, что отказываться нельзя. «...Мне нужно популяризировать мои достижения, укрепить веру в них, а это можно только своим примером, – писал он. – Я бы и сам не прочь

отдохнуть, походить по Москве, но интересы нашего общего хирургического дела заставляют отказать от прогулок. Завтра оперирую довольно сложный случай, если будет очень тяжёлый, то радикально делать не буду» [3. Л. 12].

В качестве благодарности местком института им. Склифосовского преподнес томичам 5 билетов в Большой на балет «Лебединое озеро». «Билеты, – писал А.Г. Савиных жене, – в партер 2-го ряда, стоят для них по 25 руб. Сказали, что достанут ещё в Художественный. Как видим, начинает проявляться реальный подъем почета» [3. Л. 12].

Всего, как это видно из письма А.Г. Савиных в Томск, датированного 24 января 1939 г., за время поездки в Москву было выполнено 4 операции. Однако радикально была проведена лишь одна – самая первая. С докладами-демонстрациями на заседании Московского хирургического общества выступили сам А.Г. Савиных и его ученица ассистент Ангелина Гавриилловна Серебрякова. «Аудитория, – сообщил он жене, – была битком набита, правда, надо полагать, не из-за нас, в этот вечер делал доклад проф. Ахутин о Хасанских результатах лечебной работы. Надо полагать, немалое количество лиц пришли послушать и нас. Выступления наши были коротенькие, но прения развернулись очень широкие. В прениях приняли участие Герцен, Савицкий, Спасокукоцкий, Юдин, Бурденко и Левит. Характер прений был таков же, как и в прошлом году. ЮДИН говорил: «А[ндрей] Г[ригорьевич] разбередил нашу, и, в частности, мою сердечную рану, мы уже не стали принимать таких больных ввиду безнадёжного исхода, а вот теперь, после А[ндрея] Г[ригорьевича] я уже прооперировал его методом одного больного и, кажется, будет хорошо». Левит отметил мою большую заслугу за инициативу обмена опытом, указал, что материал, полученный по благоприятному исходу у А[ндрея] Г[ригорьевича], является единственным в мире. СПАСОКУКОЦКИЙ горячо приветствовал меня с успехом. Савицкий и Герцен говорили приблизительно то же, что и в прошлом году. Бурденко заявил, что нам нужно гордиться, что на далёкой Сибири так высоко культивируется хирургия. Выступления наши закончились шумными аплодисментами. Как видите, праздник наш продолжается, и степень торжества не понижается, а повышается. Неплохо!» [3. Л. 20].

Далее А.Г. Савиных написал, что Н.Н. Бурденко, который начинал учиться на медицинском факультете Императорского Томского университета, поддержал его. «Бурденко, – пишет А.Г. Савиных, – в кулуарах долго со мной разговаривал о разных вещах, вернее, он говорил, а я слушал, так как мне пришлось ему писать, а я это не успевал делать. Он мне сказал: «Премиию-то я присудил тебе. Работа-то не относилась к теме конкурса, но я заявил, что такие исключительные достижения нельзя обойти, не премировав» [З. Л. 21]. Результатом поездки А.Г. Савиных в Москву стало признание разработанного им хирургического метода лечения сложного онкологического заболевания.

Таким образом, личные письма являются важным биографическим источником и могут дополнить интересными деталями биографию этого выдающегося отечественного ученого-хирурга.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАТО. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 58.
2. *Профессора* медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 2. 404 с.
3. ГАТО. Ф.Р-1584. Оп.2. Д.74.